

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-АПГ13-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 сентября 2013 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Пирожкова В.Н.,
судей Борисовой Л.В. и Ерёменко Т.И.
при секретаре Паршиной М.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Отченашенко И [ ] В [ ] и Афанасенко А [ ] П [ ] о признании противоречащими федеральному законодательству и отмене приказов Комиссии по государственному регулированию цен и тарифов Белгородской области об установлении тарифов на тепловую энергию потребителям тепловой энергии Белгородской области на решение Белгородского областного суда от 26 марта 2013 г., которым в удовлетворении заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда подлежащим отмене в части, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приказами Комиссии по государственному регулированию цен и тарифов Белгородской области (далее – Комиссия)

от 25 февраля 2010 г. № 2/6 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ЖЭУ Белгородстрой» потребителям энергии Белгородской области, на 2010 год» установлен одноставочный тариф в размере 803,32 руб./Гкал,

от 28 февраля 2011 г. № 2/11 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ИНВЕСТ-СТРОЙ ПЛЮС» потребителям

тепловой энергии Белгородской области, на 2011 год» установлен одноставочный тариф в размере 923,80 руб./Гкал,

от 20 декабря 2011 г. № 18/38 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ИНВЕСТ-СТРОЙ ПЛЮС» потребителям тепловой энергии Белгородской области, с 1 января 2012 года» установлен одноставочный тариф в размере 923,80 руб./Гкал,

от 9 июня 2012 г. № 13/2 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «УК «Тальвег» потребителям тепловой энергии Белгородской области, на 2012 год» установлен одноставочный тариф с 1 июля 2012 г. в размере 979,23 руб./Гкал и с 1 сентября 2012 г. в размере 1031,13 руб./Гкал,

от 30 ноября 2012 г. № 23/31 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «УК «Тальвег» потребителям тепловой энергии Белгородской области, на 2013 год» установлен одноставочный тариф в размере 1031,13 руб. /Гкал.

Отченашенко И.В. и Афанасенко А.П. обратились в суд с заявлением о признании противоречащими федеральному законодательству и отмене указанных актов, сославшись на то, что при формировании оспариваемых тарифов на тепловую энергию для населения неправомерно использовались тарифы на газ и электричество, установленные для иных потребителей. Заявители проживают в доме [ ] по ул. [ ] в пос. [ ] области, являются потребителями и производят оплату коммунальных услуг, в том числе за тепловую энергию. Установление подобных тарифов является экономически необоснованным и не соответствует п. 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307, абзацу шестому п. 38 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, п. 41 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 549.

Белгородским областным судом постановлено приведённое выше решение, об отмене которого и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявления просит в апелляционной жалобе Отченашенко И.В., ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о частичной отмене судебного постановления.

В соответствии с п. 1 ст. 251 ГПК РФ гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти нарушаются

их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

По смыслу закона, предметом судебного обжалования могут быть только такие правовые акты нормативного характера, которые на момент рассмотрения заявленных требований являются действующими и влекущими нарушения прав и свобод. Правовые акты, действие которых прекращено, сами по себе основанием для возникновения гражданских прав и обязанностей не являются и нарушений охраняемых законом прав и интересов повлечь не могут.

Такая позиция выражена Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части». В соответствии с п. 11 названного документа судья отказывает в принятии заявления в случаях, когда в заявлении оспаривается недействующий нормативный правовой акт, утративший силу в связи с ограничением его действия временными рамками, указанными в самом акте, поскольку такой акт или его часть не порождает правовых последствий, вследствие чего не может повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод заявителя и других лиц. Заявитель вправе оспорить в суде в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, решения, действия (бездействие), основанные на таком нормативном правовом акте, либо обратиться в суд в порядке искового производства за защитой субъективного права или за освобождением от юридической обязанности, поставив вопрос о неприменении при разрешении спора данного нормативного правового акта или его части.

Как усматривается из материалов дела, на момент подачи данного заявления в суд приказы Комиссии от 25 февраля 2010 г. № 2/6, от 28 февраля 2011 г. № 2/11, от 20 декабря 2011 г. № 18/38, от 9 июня 2012 г. № 13/2 утратили силу в связи с ограничением их действия временными рамками, указанными в самих актах, не порождают правовых последствий и не могут повлечь нарушений прав заявителей и иных лиц.

В связи с этим требования заявителей об оспаривании названных нормативных правовых актов не подлежали рассмотрению и разрешению судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.

Поскольку решение суда в указанной части постановлено с нарушением норм процессуального права, оно является незаконным и подлежит отмене с прекращением производства по делу в силу п. 4 ч. 1 ст. 330 и ст. 220 ГПК РФ.

Что касается судебного постановления в остальной части, то оно подлежит оставлению без изменения.

Отказывая в удовлетворении заявления о признании недействующим приказа Комиссии от 30 ноября 2012 г. № 23/31 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «УК «Тальвег» потребителям тепловой энергии Белгородской области, на 2013 год», суд пришёл к выводу о том, что названный нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу.

Этот вывод суда основан на анализе действующего законодательства и материалах дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

На уровне Российской Федерации правоотношения, возникающие в связи с производством, передачей, потреблением тепловой энергии, тепловой мощности, теплоносителя с использованием систем теплоснабжения, созданием, функционированием и развитием таких систем, а также с определением полномочий органов государственной власти по регулированию и контролю в сфере теплоснабжения, прав и обязанностей потребителей тепловой энергии, теплоснабжающих организаций, теплосетевых организаций, регламентированы Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ), постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2004 г. № 109 «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации» (далее – постановление Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ приведены основные понятия, используемые в целях применения этого закона, как то тепловая энергия, тепловая сеть, теплоснабжение, теплоснабжающая организация, теплосетевая организация и иные понятия и определения.

При этом в п. 23 указанной статьи отмечено, что тарифы в сфере теплоснабжения представляют собой систему ценовых ставок, по которым осуществляются расчёты за тепловую энергию (мощность), теплоноситель и за услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя.

В п. 19 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ закреплено, что органом регулирования тарифов в сфере теплоснабжения на региональном уровне является уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования цен, тарифов.

Виды цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, подлежащие регулированию, изложены в ст. 8 данного закона.

Пунктом 2 ст. 5 названного Федерального закона к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере теплоснабжения отнесена реализация полномочий в области регулирования цен (тарифов) в указанной сфере.

Разрешая заявленные требования, суд сделал правильный вывод о том, что, издавая оспариваемый приказ об установлении тарифов на тепловую

энергию, отпускаемую потребителям тепловой энергии Белгородской области, Комиссия действовала в пределах полномочий, предоставленных ей Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ и постановлением правительства Белгородской области от 12 октября 2009 г. № 325-пп «Об утверждении положения о Комиссии по государственному регулированию цен и тарифов в Белгородской области».

Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2004 г. № 109 утверждены Основы ценообразования в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации (далее – Основы ценообразования) и Правила государственного регулирования и применения тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации.

Согласно гл. II Основ ценообразования в систему тарифов (цен) входят регулируемые тарифы (цены) и свободные (нерегулируемые) цены.

Согласно п. 19 гл. III Основ ценообразования расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, включают в себя расходы на топливо, на покупаемую электрическую и тепловую энергию (мощность), на оплату услуг, оказываемых организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, на сырьё и материалы, на ремонт основных средств, на оплату труда и отчисления на социальные нужды, на амортизацию основных средств и нематериальных активов, прочие расходы.

Судом установлено, что котельная, расположенная по адресу: [REDACTED] обл., [REDACTED] район, пос. [REDACTED], ул. [REDACTED], и вырабатывающая тепловую энергию (мощность) и горячую воду в том числе и для многоквартирного жилого дома [REDACTED] по ул. [REDACTED], в котором проживают заявители, принадлежит ООО «ИНВЕСТ-СТРОЙ ПЛЮС». Эта котельная является отдельно стоящим зданием и не принадлежит к числу инженерного оборудования жилого дома [REDACTED] не является общедомовым имуществом собственников помещений указанного жилого многоквартирного дома, не является крышной котельной, то есть не является источником выработки тепловой энергии, размещаемым непосредственно на покрытии жилого или общественного здания или на специально устроенном основании под покрытием указанного здания. Данная котельная является центральным тепловым пунктом, вырабатывает тепловую энергию для двух многоквартирных жилых домов, арендует котельную ООО УК «Тальвег» (поставщик тепловой энергии (мощности) и горячей воды в многоквартирные жилые дома).

Судом установлено, что при производстве тепловой энергии (мощности) и горячей воды котельной используются электроэнергия и в качестве топлива – природный газ. Поставка электроэнергии для работы котельной осуществляется по свободным (нерегулируемым) ценам, поставка природного газа – по регулируемой оптовой цене.

В связи с этим вывод суда о том, что применение Комиссией при расчёте и утверждении тарифов на тепловую энергию (мощность) и горячую

воду регулируемых розничных цен (как для категории потребителей «население») на природный газ и электроэнергию, поставляемые в котельную, недопустимо в силу требований федерального законодательства, является правильным.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2000 г. № 1021 «О государственном регулировании цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации» утверждены Основные положения формирования и государственного регулирования цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации (далее – Основные положения).

В п. 2 Основных положений установлено, что:

розничная цена на газ – цена на газ, реализуемый населению для удовлетворения личных, семейных, домашних и иных нужд (кроме газа для заправки автотранспортных средств), не связанных с осуществлением предпринимательской (профессиональной) деятельности;

регулируемая оптовая цена на газ – утверждённая в установленном порядке цена на газ (или цена на газ, определяемая на основе утверждённой федеральным органом исполнительной власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) формулы цены на газ, предусматривающей достижение равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки и учитывающей стоимость альтернативных видов топлива), по которой он должен реализовываться поставщиками газа (газоснабжающими организациями) непосредственно конечным потребителям, использующим газ в качестве топлива и (или) сырья, или организациям для дальнейшей продажи конечным потребителям.

В этом же пункте Основных положений дан исчерпывающий перечень потребителей, относящихся к категории «население»:

физические лица (граждане) – собственники (наниматели) жилого помещения;

лица, приобретающие газ, в том числе исполнители коммунальных услуг, для его использования в котельных всех типов и (или) ином оборудовании для производства электрической и (или) тепловой энергии в целях удовлетворения бытовых нужд жильцов многоквартирных домов, находящихся в общей долевой собственности собственников помещений в указанных многоквартирных домах;

иные лица, приобретающие газ, потребляемый физическими лицами (гражданами), а именно:

исполнители коммунальных услуг (управляющие организации, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные, жилищные или иные специализированные потребительские кооперативы);

наймодатели (или уполномоченные ими лица), предоставляющие гражданам жилые помещения специализированного жилищного фонда, – служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы

социального обслуживания населения, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев и временного поселения лиц, признанных беженцами, жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан;

садоводческие, огороднические или дачные некоммерческие объединения граждан.

Согласно п. 8 Основных положений розничные цены на газ, реализуемый населению, утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в данном случае – Комиссией.

Согласно п. 7 названного документа государственное регулирование оптовых цен на газ, за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на товарных биржах, осуществляет федеральный орган исполнительной власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) (ФСТ России).

Таким образом, газ, используемый для приготовления тепловой энергии в системах центрального отопления, а равно газ, использованный для приготовления тепловой энергии, используемой на иные, нежели оказание коммунальных услуг населению по отоплению и горячему водоснабжению, цели, подлежит оплате по оптовым ценам.

На момент принятия приказа Комиссии от 30 ноября 2012 г. № 23/31 вступило в действие постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии», которым утверждены Основные положения функционирования розничных рынков электрической энергии и Правила полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии.

Пунктом 5 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии определено, что на территориях субъектов Российской Федерации, объединённых в ценовые зоны оптового рынка, электрическая энергия (мощность) продаётся по нерегулируемым ценам, за исключением продажи электрической энергии (мощности) населению и приравненным к нему категориям потребителей.

Пунктами 106, 108 указанного документа регламентировано, что поставка электрической энергии осуществляется по регулируемым ценам и только гражданам – потребителям и приравненным к ним в соответствии с нормативными правовыми актами в области государственного регулирования тарифов группам (категориям) потребителей, а также исполнителям коммунальной услуги по электроснабжению – в объёмах электрической энергии (мощности), определяемых в соответствии с п. 89 этого же документа.

Приказом Федеральной службы по тарифам от 31 декабря 2010 г. № 655-э «Об определении категорий потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия (мощность) поставляется по

регулируемым ценам (тарифам)» утверждён перечень потребителей, согласно которому электрическая энергия поставляется по регулируемым ценам исполнителям коммунальных услуг (в том числе управляющим организациям), приобретающим электрическую энергию (мощность) для коммунально-бытового потребления населения в объёмах фактического потребления населения и объёмах электроэнергии, израсходованной на места общего пользования в целях потребления на коммунально-бытовые нужды граждан и не используемой для осуществления коммерческой (профессиональной) деятельности.

Таким образом, к потребителям, приравненным по оплате к категории «население» отнесены исполнители коммунальных услуг только по электроснабжению. Предприятия, использующие электрическую энергию при производстве тепловой энергии (мощности), а также горячей воды, не относятся к указанной категории потребителей.

Судом установлено, что Комиссия при расчёте и утверждении оспариваемых заявителями тарифов на тепловую энергию исходила из указанных требований федерального законодательства, имеющего большую юридическую силу.

Поскольку судом правильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, и применён закон, подлежащий применению к спорному правоотношению, решение суда является законным и обоснованным.

Согласно ч. 1 ст. 253 ГПК РФ суд, признав, что нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, принимает решение об отказе в удовлетворении соответствующего заявления.

Судебная коллегия не находит оснований для отмены судебного акта по доводам апелляционной жалобы Отченашенко И.В.

Ссылки заявителя на то, что при принятии решения суд не применил подлежащие применению к спорному правоотношению п. 15 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 307, абзац шестой п. 38 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домах, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354, и п. 41 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 549, являются ошибочными, основанными на неправильном толковании норм материального права.

Упомянутые нормы регламентируют иные, не являющиеся предметом спора по данному делу, отношения, связанные с установлением размера платы за пользование коммунальными услугами.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Белгородского областного суда от 26 марта 2013 г. об отказе в удовлетворении заявления Отченашенко И.В. и Афанасенко А.П. о признании противоречащими федеральному законодательству и отмене приказов Комиссии по государственному регулированию цен и тарифов Белгородской области от 25 февраля 2010 г. № 2/6 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ЖЭУ Белгородстрой» потребителям энергии Белгородской области, на 2010 год», от 28 февраля 2011г. № 2/11«Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ИНВЕСТ-СТРОЙ ПЛЮС» потребителям тепловой энергии Белгородской области, на 2011 год», от 20 декабря 2011 г. № 18/38 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО «ИНВЕСТ-СТРОЙ ПЛЮС» потребителям тепловой энергии Белгородской области, с 1 января 2012 года», от 9 июня 2012 г. № 13/2 «Об установлении тарифов на тепловую энергию, отпускаемую ООО УК «Тальвег» потребителям тепловой энергии Белгородской области, на 2012 год» отменить и производство по делу в этой части прекратить.

В остальной части решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу Отченашенко И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

